

УДК 81'366

СОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТАКИМИ ЖЕ ГЛАГОЛАМИ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

*Ф.А. Ганиев, доктор филологических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Составные глаголы в татарском языке широко распространены, образуются сложением модифицирующих (или вспомогательных) глаголов с формами простых глаголов, оканчивающихся на *-ып/-еп* или *-а, ә, и, й*. Они стали изучаться как система только в последнее время. Спорадически так или иначе они отмечались и до Октябрьской революции И.Гигановым, А.Казембеком, М.Ивановым, А.Троянским и др.

Составные глаголы татарского языка как лексические единицы также указывались в грамматиках татарского языка XX века Г.Ибрагимова, Г.Алпарова, М.Курбангалиева, Х.Бадиги, Дж.Валиди, В.Хангильдина, Р.Газизова. Они не являются какими-то чужими и для других языков, такая структура глаголов имеет место, например, в языке хинди и японском языке. Так, индолог А.П.Баранников пишет, что «этот тип сложных глаголов представляет оригинальное явление хиндустани, широко распространенное в языке. Сложные глаголы этого типа составляют не менее половины всех глаголов, появляющихся в любом тексте, в любом проявлении речи. Сущность образования этого типа сложных глаголов состоит в следующем: основа любого глагола соединяется с формами одного из немногих глаголов, употребляющихся в качестве вторых элементов сложных глаголов, которые

называются образующими глаголами. Значение произведенного таким путем сложного глагола равно значению первого глагола, определенным образом модифицированному и уточненному значением второго «образующего» глагола». (А.П.Баранников. Хиндустани (грамматика). Ленинград, 1934, с. 106). Как видно, все точно так, как в татарском языке. В татарском языкознании вместо термина «образующие глаголы» употребляется термин «модифицирующие глаголы». А сами «сложные глаголы» называются составными глаголами.

Специалист по японскому языку А.А.Пашковский в статье «Классификация японских сложных глаголов» отмечает, что сложение основ столь же широко используется при образовании глаголов. Об этом, прежде всего, сообщают словари:

какидасу начать писать
какиреру выписывать
какисоэру переписать, снять копию
какиноосу переписать, написать снова
какинуку выписать
какитосу пропустить при письме
какитогаэру неправильно написать

(См. Японский лингвистический сборник. Москва, 1959, с.86).

Модифицирующих глаголов отмечено по татарскому языку у Г.Алпарова – 25, у Р.Газизова – 29, у М.Закиев

ва – 28, по другим тюркским языкам: у А.Н.Кононова – 20 (узбекский язык), у Н.А.Баскакова – 30 (каракалпакский язык), у А.И.Харисова – 22 (башкирский язык) и т.д. (Ф.А.Ганиев. Видовая характеристика глаголов татарского языка. Казань: Таткнигоиздат, 1963, с.130–131).

В академической грамматике татарского языка приводятся следующие модифицирующие глаголы:

алу ‘брать, взять’
ату ‘кидать, кинуть’
бару ‘идти, пойти’
башлау ‘начинать, начать’
бетү ‘кончатся, кончиться’
бетерү ‘кончать, кончить’
бирү ‘давать, дать’
йөрү ‘ходить’
калу ‘оставаться, остаться’
карау ‘смотреть’
керү ‘войти, входить’
килу ‘приходить, прийти’
китү ‘уходить, уйти’
кую ‘ставить, поставить’
салу ‘положить, класть’
ташлау ‘бросить, бросать’
тору ‘стоять, находиться, пребывать’
төшү ‘спускаться, спуститься’
узу ‘проходить, пройти’
утыру ‘сидеть, садиться’
чыгу ‘выходить, выйти’
чыгару ‘выносить, вынести’
язу ‘лишаться, лишиться’
яту ‘лежать’
жәибәру ‘посылать, послать’
жәитү ‘достигать, достичь’
жәиткерү ‘доводить, довести’ (Татар грамматикасы, I том, Мәскәү – Казан: Фикер, 1998, с.37).

Ниже приводятся примеры на составные глаголы из текстов произведений классиков и видных писателей татарской литературы. *Габитов парторгга күз кырыен тошереп алды* ‘Габитов краем глаза взглянул на парторга’. И.Гази. *Фәрихә монда үзенең бәләкәй генә ялгышын сизен*

алды ‘Фариха здесь почувствовала свою небольшую ошибку’. Ш.Камал. *Тулы ай ерак күктән елмаеп үтәп бара* ‘Полная луна, улыбаясь, проходит по далекому небу’. Г.Ибраһимов. *Шулай да эш торган саен кыза барды* ‘Однако работа становилась все горячее’. Г.Бәширов. *Язучы гажәп тынгысыз тормыш алып бара* ‘Писатель ведет удивительно беспокойную жизнь’. Ф.Хәснә. *Яз әңгитәп, карлар эри башлады*. Г.Тукай. *Никадәр ялкынлы булса, шул кадәр тиз янып та бетә диләр* ‘Говорят, чем пламеннее (любовь), тем быстрее она сгорает’. Г.Бәширов. *Ул тәмәкесен тарттып бетерде* ‘Он выкурил сигарку’. М.Гафури. *Мәдинә жиңги, шатлыгы эченә сыймый, картына бөтенесен дә сойләп бирде* ‘Мадина джинги, не в силах удержать радость, все рассказала своему старику’. Н.Такташ. *Болар бер жәйләүдән икенче жәйләүгә рәхәт-рәхәт күчеп йориләр иде* ‘Они привольно кочевали с одного джайляу на другое’. Г.Ибраһимов. *Бу сүзләрдән Николай бөтенләй аптырап калды* ‘От этих слов Николай совсем растерялся’. И.Гази. *Өчесе дә тынып калдылар* ‘Все трое замолчали’. Г.Гобәй. *Хикәя язып карадым* ‘Попробовал я написать рассказ’. М.Хужин. *Заманны, ерак араларны үтәп керүче ул көчнең яшәүчәнлек сәре нәрсәдә?* ‘В чем тайна жизненности силы, проходящей через эпоху, дальние расстояния и каменные стены’. К.Нәжми. *Көн караңгыланып килә* ‘День темнеет’. Н.Такташ. *Алар икәү чыгып киттеләр* ‘Они вдвоем вышли’. Ш.Камал. *Гыйльманов балалар кебек, баскан урынында сикереп куйды* ‘Гильманов, как ребенок, даже подпрыгнул на месте’. И.Гази. *Сүзгә бит үткән нәрсә икән, кистереп кенә салды* ‘Оказывается, на язык очень бойкая особа, только так и резанула’. Г.Бәширов. *Мин эшемнең һәр үрнәген язып тордым аларга* ‘Я писала им о

каждом своем опыте'. М.Жәлил. *Алар кәргәч, казарма эҗанлана тоште* 'Когда они зашли, казарма немного ожила'. М.Гафури. *Яңадан сойләп үттек* 'Снова мы переговорили'. Ш.Камал. *Райүзәкнең бер урамында бөтен эреле-ваклы кибетләрне йореп чыга* 'Обходит большие и маленькие магазины райцентра, расположенные на одной улице'. Ә.Еники. *Әни бер дә армый-талмый байларга кәләпуш эшләп чыгара иде* 'Мать безустали изготовляла каляпуши для богачей'. Г.Тукай. *Сәлим егыла язды* 'Салим чуть не упал'. *Комиссия бодаеңны сугып ята* 'Комиссия молотит твою пшеницу'. Г.Бәширов. *Урманов сызгырып жибәрде* 'Урманов свистнул'. Г.Ибраһимов. *Алар чатка килеп життеләр* 'Они дошли до перекрестка'. Г.Әпсәләмов. *Менә шуннан инде ул хәлне тәмам аңлап эҗитә* 'После этого он окончательно понимает положение'. Г.Ибраһимов.

Следует отметить, каждый модифицирующий глагол не может присоединяться к каждому глаголу, ибо имеется сопротивление семантики основного глагола. Например, к глаголу *ташу* 'возить' не может присоединяться модифицирующий глагол *жибәрү* 'отпустить, послать', однократность его семантики не позволяет образовать составной глагол, имеющий значение непрерывного действия. Из наличных модифицирующих глаголов (их около 30 в татарском языке) может к одному и тому же глаголу присоединиться 4, 5, иногда и более модифицирующих глаголов.

В то же время в языке имеются примеры, когда к одному и тому же

глаголу могут присоединиться почти все модифицирующие глаголы. Например, с глаголом *язу* 'писать' могут образоваться следующие составные глаголы: *яза бару, яза калу, яза тору, яза төшү, язып алу, язып ату, язып бару, язып бетерү, язып бирү, язып йөрү, язып калу, язып килү, язып китү, язып кую, язып ташлау, язып тору, язып чыгу, язып яту, язып жибәрү*.

У модифицирующих глаголов приблизительно те же значения, что и у приставок русского и немецкого языков. Они отличаются лишь по месту присоединения к основному глаголу. Так, приставки в русском, немецком языках присоединяются к глаголу спереди (они когда-то были предложениями), модифицирующие же глаголы присоединяются к основному глаголу сзади.

Теоретические подсчеты показывают, что в татарском языке модифицирующие глаголы могут образовать примерно 70–80 тысяч составных глаголов.

Таким образом, наличие составных глаголов в татарском языке, по структуре и семантике похожих на сложные глаголы японского языка и языка хинди, не подлежит сомнению. Вся проблема в том, как они возникли: развитие глагольной системы данных языков (и не только) шло по каким-то своим имманентным законам или же из взаимодействия языков разноплеменных этносов, живущих, возможно, когда-то в соседстве.

Для выяснения данной проблемы необходимы глубокие исследования в глубь эпох доисторических времен.

Аннотация

Статья посвящена раскрытию сущности составных глаголов татарского языка в сопоставлении с языками хинди и японским, выявляется примерно их одинаковая структура. Ставится вопрос, как они возникли: развитие глагольной системы данных языков (и не только) шло по каким-то своим имманентным законам или же из взаимодействия языков разноплеменных этносов, живущих, возможно, когда-то в соседстве.

Ключевые слова: татарский язык, составные глаголы, язык хинди, японский язык, Баранников, Ташковский, имманентные законы.

Summary

The article is devoted to presenting structure and semantics of compound verbs of the Tatar language in comparison with the languages of Hindi and Japanese; similar formation structure is being revealed. The study addresses the question how they originated: from interaction of languages of different tribes, having been placed possibly in the vicinity of each other or it is a result of the verbal system development according to their immanent rules. To find out this problem it is necessary to investigate the question thoroughly deep into prehistoric time.

Key words: ethnicity, verbal system, the Tatar language, Hindi, Japanese, modifying verbs, immanent verbs.